

2. Без сил.

Юме не чувствовала в себе никаких сил. Почему? Она и сама не знала. Не имея никаких сил, она просто не чувствовала их в себе, вот и всё.

Не чувствуя сил, даже просто подняться в тягость. Поэтому Юме лежала распостёршись на своей лежанке, на нижнем ярусе кровати в скудной комнатухе общежития солдат добровольческого корпуса.

Иногда она ворочалась, но ей казалось, что сил едва хватает даже чтобы ворочаться.

По правде говоря, Юме уже некоторое время хотелось в туалет.

Лучше бы сходить. Нет, нужно сходить. Но, какой бы очевидной не была эта мысль, Юме не чувствовала в себе сил шевельнуться.

- Юме, - позвал её голос Шихору.

Нужно ответить. Однако, тяжело даже заговорить.

- ...М? - в конце концов выдавила из себя Юме.

- ...Кушать не хочешь?

- М-м...

Юме задумалась. Да, пожалуй, она не против. Если найдётся что съесть, то можно и поесть. С другой стороны, не то чтобы ей так уж хотелось есть. Ну, в общем, она могла бы поесть, но пока не особо голодна, что-то в таком роде.

- ...М-м.

- Можно заболеть... если не есть... наверное...

- М-м...

- Юме?

- М?

- Ты слушаешь?

- М-м...

Фигово, подумала Юме, уже уставшая от своего состояния. Она не может даже толком ответить. Но, даже прекрасно понимая это, ей никак не удавалось взять себя в руки.

Она ведь не дурачится. Всё тело словно превратилось в желе. И не только тело. Разум тоже затуманен, и мысли еле ворочаются.

- ...Да перестань уже. - обронила Шихору. Тихим шёпотом, то ли желая, чтобы Юме услышала, то ли нет - непонятно.

Но, несомненно, Шихору вышла из себя. Её слова отчётливо передают раздражение. Она ни

разу ещё не позволяла себе выразиться так резко. Во всяком случае, Юме ни разу не слышала от неё такого.

Она сделала над собой усилие и села, повернувшись к кровати Шихору. Та отвела взгляд – или, точнее, понурила голову.

- ...Прости, Шихору.

Шихору дёрнула головой, словно отрицая.

- ...Нет, это всё я... прости, пожалуйста.

- Шихору же ни в чём не виновата.

- Но...

- Шихору ведь не со зла.

- Ты... ты ошибаешься.

- Не со зла, говорю же.

- Я... сказала не подумав.

- Вон оно как...

- ...Как же мы все... теперь?..

- М-м...

Юме попыталась задуматься. Однако, голова ничего не соображала. Извилины словно сплелись в узел.

И всё же она думала. Отчаянно рылась в голове, пытаясь найти нужные слова.

- Слушай, Шихору.

- Угу.

- Понимаешь, Юме плохо умеет о таком говорить. Это тяжело... это горько, это очень больно. Для всех, наверное.

- ...Да уж.

- Смотри, вот представь себе, например, словно идёт очень сильный ливень...

- Угу.

- И он льёт и льёт, как из ведра, а тебе приходится идти под этим ливнем, и как бы ты чувствовала себя? Ведь как ни желай, чтобы дождь перестал, он не перестанет.

- Угу.

- Это уже не тот случай, когда кто-нибудь может помочь. Потому что, кажется, уже ничего нельзя сделать.

- ...Ничего... да, наверное.

- И, понимаешь, раз уже ничего нельзя сделать, потому что уже ничего нельзя сделать, всё кажется бессмысленным. Всё кажется каким-то неправильным. И Юме понятия не имеет, как вообще получилось, что всё закончилось вот так.

- И я... я тоже.

- Почему мы не предусмотрели это. Ведь это должно было быть очевидно. Этого можно было избежать.

Ведь это уже не первый раз.

Второй.

И всё же они даже не представляли себе, что всё может так обернуться.

Что они потеряют товарища.

Что Могзо погибнет.

- Юме такая дура...

Юме снова легла, уткнувшись в кровать. Она чувствовала отвратительную тяжесть во всём теле.

- ...Юме очень глупая. Очень, очень глупая, и может лишь лежать вот так...

Шихору промолчала.

Начало клонить в сон. Но нет, нельзя спать. Юме перекатилась на спину. Отяжелевшее тело едва слушалось. Пожалуй, какое-то время она останется лежать так. Нет сил двигаться.

<http://tl.rulate.ru/book/94792/3192983>